

Без каникул

(Окончание. Начало на 1-й стр.).
издавана курортная зона. Впрочем, по мнению Юрия Ивановича, она все больше напоминает зону потенциального экологического бедствия. Леса гибнут, потому что у них три холода. Небольшой участок, принадлежащий институту, сбережен и ухожен, но холода основные массы проживают в Алма-Ате и в Коктебеле, их здоровье местной природы не забогот.

Недавно на наши леса напала сосновая пидданица, — с горечью вспоминает Гинненко. — Мы всем предлагали эффективные биологические средства защиты. Думаете вязли? Как не так. Пидданица загубила леса на площади 250 гектаров!

Экологические проблемы в центре предвыборной программы Ю. Гинненко. Но сам он сегодня не имеет возможности, не имеет права быть только экологом. На письменном столе в его институтском кабинете — книги и статьи экономистов, социологов, юридических справочников. Первая встреча после Съезда была у него с избирателями-железнодорожниками. Станция Курорт Боровое — микрорайон города Шучинска с типичными социальными проблемами. Здесь веточки союзного Министерства путей сообщения и «лаборатория» остаточного принципа. Многие тут по сей день живут в бараках, машинах...

При мне в Шучинском горкоме партии Ю. Гинненко обсуждал с первым секретарем А. Мурзинским очередное ультимативное письмо министру путей сообщения. «А кому будем предъявлять ультиматумы за город Шучинск?» — задал риторический вопрос Айдар Ханзаевич. Он недавно избран первым секретарем горкома, а проблемы уже захлестывают. Не хватает жилья, больниц, школ, автобусов...

Нехватка последних мы ощущали тут же.

От Шучинска до железнодорожного посёлка ехать автобусом несколько минут. Но на остановке мы с Юрием Ивановичем стояли около часа. Транспорта у народного депутата СССР нет.

Для поездки по Чкаловскому району Юрий Иванович в последнюю минуту вы propane с районполкомовской «Болтугой» — но только до границы. В селе «Амандыкском» нас уже в своем «газине» встретил секретарь Чкаловского райкома партии В. Волков и зампред райисполкома С. Сидниев. По собственному почину, даже не спросив согласия избирателя, они стали и его сопровождающими лицами. И маршируют по району со ставками сами: плотный, без передышек — с раннего утра до ночи.

Чувствую себя эстрадной «звездой», которую возят с концерта на концерт для перевыполнения плана, — грустно пошутил на очередном стометровом перегоне из села в село Юрий Иванович.

Зависимость от чужого транспорта связывает депутата по рукам и ногам, диктует, куда ехать, с кем говорить.

Все та же зависимость от чужого транспорта задержала нас в Чкалове. Секретарь райкома партии В. Волков долго «сидел» на телефоне, пытаясь выпросить машину у какого-нибудь начальника, но никого не оказалось на месте. «Знают, зачем звоню, — вздохнула Волкова, — потому и прятутся...»

Не успел спрятаться секретарь райкома

комсомола. На его машине мы и поехали в Красноармейский район и народному депутату СССР Казизу Конакову Кенесбасову.

Информации с предвыборных плакатов: «Казиза Конакова Кенесбасова родилась в ауле Тенди Красноармейского района. Четверть века работает здесь механизатором. Награждена орденами Трудового Красного Знамени, Трудовой Славы II и III степеней. Кандидат в народные депутаты СССР выдвигается Комитетом советских женщин».

На Съезде, слушая выступления депутатов, Казиза Конакова почувствовала непривычность образования, языка. Когда народным депутатом раздали анкеты, предлагавшие разные семинары на выбор, она жадно захотела посещать все сразу. Потому и решила для начала сдать экзамены за одиннадцатый класс.

— Затянула в свое школьное учение, — смущенно улыбается она. — А тут дочки взялись помогать, учительница из заочной школы. Вот и Юрий Иванович, спасибо, помог сам провел в нашем районе встречу с избирателями, чтобы я не отвлекалась от экзамена.

Но отвлекаться все равно приходилось: избиратели находили ее дома, несли ей свою боль. Едилда по жалобам в села, в Коктебель. Каю и Юрий Иванович, столкнувшись с той же проблемой: транспорт.

— Выпрашивала машину у нашего директора РСО, — вздыхает Казиза Конакова, — а он сразу свои условияставил: не имеешь права быть ультиматумом за город Шучинск? — задал риторический вопрос Айдар Ханзаевич. Он недавно избран первым секретарем горкома, а проблемы уже захлестывают. Не хватает жилья, больниц, школ, автобусов...

Нехватка последних мы ощущали тут же. От Шучинска до железнодорожного посёлка ехать автобусом несколько минут. Но на остановке мы с Юрием Ивановичем стояли около часа. Транспорта у народного депутата СССР нет.

Для поездки по Чкаловскому району Юрий Иванович в последнюю минуту вы propane с районполкомовской «Болтугой» — но только до границы. В селе «Амандыкском» нас уже в своем «газине» встретил секретарь Чкаловского райкома партии В. Волков и зампред райисполкома С. Сидниев. По собственному почину, даже не спросив согласия избирателя, они стали и его сопровождающими лицами. И маршируют по району со ставками сами: плотный, без передышек — с раннего утра до ночи.

Чувствую себя эстрадной «звездой», которую возят с концерта на концерт для перевыполнения плана, — грустно пошутил на очередном стометровом перегоне из села в село Юрий Иванович.

Зависимость от чужого транспорта связывает депутата по рукам и ногам, диктует, куда ехать, с кем говорить.

Все та же зависимость от чужого транспорта задержала нас в Чкалове. Секретарь райкома партии В. Волков долго «сидел» на телефоне, пытаясь выпросить машину у какого-нибудь начальника, но никого не оказалось на месте. «Знают, зачем звоню, — вздохнула Волкова, — потому и прятутся...»

Не успел спрятаться секретарь райкома

и по поводу сдвигов в нашей внешней политике: «Отдвинув на задний план величайшие ратные и трудовые свершения советских людей, позволявшие достичь военного паритета с милитаристской машиной империализма», — здесь она скорее снисходительна, призывает не драматизировать его. Негодование вызывает демократию и гласность, которым, как она считает, совершенство напрасно придается «самодовлеющее значение» и которые «лишь служат решению конкретных общественных проблем». Вот он, первый рецидив сталинизма — глупо инструментальное отношение к общечеловеческим ценностям!

Вокруг мнению реформаторских сил в партии и народе о том, что более не должно быть запретных тем для критики и гласности, Н. Андреева утверждает: «Гласность, лишившая берегов и границ, может стать тормозом социального прогресса, поднять самые натуралистические и «объявлеченные» (?) манифести антистореоческих сил». Король с точки зрения грамматики и semantics, но весьма определенно в плане личного самоутверждения и политики: гласность — изнанка заложенная в железнобетонное русло, как видно из письма, сталинской идеологии.

Н. Андреева утверждает, будто наша гласность рискует превратиться в «зловонное болото или грязную, застойную лужу». Хотя в реальности все обстоит наоборот. Ибо именно широкая гласность привела наше общество к решительному и однозначному самоизменению. Сколько белых, точнее, черных пятен мы вытравили, сколько гнильных вскрыли за эти годы! Демократизация и гласность выиграли нас, открыли нам глаза на действительность, пусть и очень отдаленную.

По словам Н. Андреевой, гласность всегда и везде ограничивается в период «кризисных налаживаний». Это явное извращение истории. Достаточно напомнить, что при первом в советской истории общественно-политическом кризисе 1921 г. именно В. И. Ленин сказал о нем откровенно и во весь голос, и именно открытый пересмотр прежней «военно-коммунистической» политики, вызванный этим кризисом, привел через НЭП к оздоровлению и расцвету — увы, слишком кратковременному — советского общества.

Что же конкретно не нравится Нине Андреевой в гласности? Прежде всего «далеко не чистая волна «новой документалистии», характерной, как она считает, «оскорбительной сенсационностью». Общеизвестно, что «новая документалистика» привлекла к себе внимание прежде всего правой Столыпин и его окружения — Ежова и Берии, Молотова и Кагановича, об их преступлениях против советского народа. Но по мнению Нины Андреевой, это не обнажающий ветер истины, а «пинкливый «инспирер» Столыпина и ряда других руководителей нашей партии и государства», «глумление над всеми святыми».

Принципиально, мне близка позиция Игоря Золотусского, который в одной из недавних статей заявил о неприменимости плюрализма в отношении Столыпина. Он наивно заклеймил народом как преступника, а Нину Андрееву пытаются реабилитировать этого преступника, оскорбляя память его жертв. Журнал же «Молодая гвардия» тем и отличается от других изданий, что из номера в номер в нем печатаются материалы, обличающие Столыпина, не чурается он и прямых фальсификаций. Недавний тому пример — публикация фальшивых «мемуаров Бенедиктова» (№ 4 за 1989 г.).

Признаюсь, мне близка позиция Игоря Золотусского, который в одной из недавних статей заявил о неприменимости плюрализма в отношении Столыпина. Он наивно заклеймил народом как преступника, а Нину Андрееву пытаются реабилитировать этого преступника, оскорбляя память его жертв. Журнал же «Молодая гвардия» тем и отличается от других изданий, что из номера в номер в нем печатаются материалы, обличающие Столыпина, не чурается он и прямых фальсификаций. Недавний тому пример — публикация фальшивых «мемуаров Бенедиктова» (№ 4 за 1989 г.).

Н. Андреева. Понятно, что ей не нравится, насколько это возможно, добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

выставка свойственна привлекательность для нас двух поколений: как можно больше самых различных понятий и стилей, никаких наложений идей, тенденций, антагоний. Только живопись, такова, какова она есть в Нью-Йорке. Это существенное добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

выставка свойственна привлекательность для нас двух поколений: как можно больше самых различных понятий и стилей, никаких наложений идей, тенденций, антагоний. Только живопись, такова, какова она есть в Нью-Йорке. Это существенное добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

выставка свойственна привлекательность для нас двух поколений: как можно больше самых различных понятий и стилей, никаких наложений идей, тенденций, антагоний. Только живопись, такова, какова она есть в Нью-Йорке. Это существенное добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

выставка свойственна привлекательность для нас двух поколений: как можно больше самых различных понятий и стилей, никаких наложений идей, тенденций, антагоний. Только живопись, такова, какова она есть в Нью-Йорке. Это существенное добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

выставка свойственна привлекательность для нас двух поколений: как можно больше самых различных понятий и стилей, никаких наложений идей, тенденций, антагоний. Только живопись, такова, какова она есть в Нью-Йорке. Это существенное добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

выставка свойственна привлекательность для нас двух поколений: как можно больше самых различных понятий и стилей, никаких наложений идей, тенденций, антагоний. Только живопись, такова, какова она есть в Нью-Йорке. Это существенное добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

выставка свойственна привлекательность для нас двух поколений: как можно больше самых различных понятий и стилей, никаких наложений идей, тенденций, антагоний. Только живопись, такова, какова она есть в Нью-Йорке. Это существенное добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

выставка свойственна привлекательность для нас двух поколений: как можно больше самых различных понятий и стилей, никаких наложений идей, тенденций, антагоний. Только живопись, такова, какова она есть в Нью-Йорке. Это существенное добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

выставка свойственна привлекательность для нас двух поколений: как можно больше самых различных понятий и стилей, никаких наложений идей, тенденций, антагоний. Только живопись, такова, какова она есть в Нью-Йорке. Это существенное добавление к нашим знаниям о современной американской живописи, которую пока мы могли себе представить по выставкам Ларса Нимана и Роберта Раушенберга, да по клюстрикам из американских же журналов.

Здесь открылась выставка американских художников — 33 живописца в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Не все они одинаково признаны, кто-то из них имеет очень большой успех у критиков и покупателей, кто-то меньше, кто-то пока еще не известен, но вполне уже к нему готов, так как Дональд Касплин, автор экспозиции, — известный американский искусствовед, профессор истории искусства и философии. Кроме того,

АЛХИМИК ХХ ВЕКА

Незнание не освобождает от ответственности. А ум уничтожение или запрещение того, что неизвестно или странно, лишает нас не только знания о прошлом, но и будущем.

В Москве прошли Дни творчества Пьера Паоло Пазолини. Долгое время этот кинорежиссер был почти неизвестен в нашей стране. Он труден для понимания и неоднозначен. Его можно принимать или не принимать. Но стоит.

Пазолини родился в 1922 году и принадлежал к поколению итальянских неореалистов.

Пригадывал — только по времени. Его творчество резко отличалось от того, что создавалось в итальянском кино в 60—70-х годах. В одной из своих статей он написал про Феллини: «Любовь миру, обманутая через объектив». Эти слова можно адресовать и самому Пазолини. Как бы ни складывались его отношения с миром, он любил этот мир.

2 ноября 1975 года его труп был найден в окрестностях Ости. Пазолини сыграл злую шутку со своими биографиями. Ему много раз обвиняли преступления против нравственности. Но те, кто умер 2 ноября — в день Поминовения мертвых, будут причислены к святым. И не случайно он сыграл роль Шапелето, героя первой новеллы Боккаччо, в собственном фильме «Декамерон». Не отличаясь при жизни примерным поведением бесчестный мессер Шапелето обманул на исповеди монаха и был наречен «святым Шапелето». Монах сыграл друг Пазолини, известный художник Джузеппе Дзиганти (выставка его картин недавно прошла в Таллинне).

— Я приехал в Советский Союз, — рассказывает Джузеппе Дзиганти, — чтобы представить Пазолини как писателя, режиссера и художника. Большую часть жизни я провел рядом с ним. Мы родились в одной и той же области Фриули на севере Италии. Я встретился с ним сразу после войны на выставке. Мы оба были художниками, и были очень-очень молоды. Пазолини начал писать стихи уже во время войны и остался поэтому до конца жизни.

Пазолини начал работать в кино достаточно поздно, только в шестидесятые годы. Почему, поэт и художник, он вдруг решил заниматься кинематографом?

Пазолини всегда оставался больше художником. Его техника очень сложна. А в живописи образ статичен, зато в кино — подвижен. Но в самой глубине, в сердцевине, проблема образа одна и та же. Пазолини и пытались объединить, слить идею образа в кино и в живописи. И не забывайте, он был поэтом. Его представление о мире, его видение мира было поэтическим. Он собрал образы жизни, кино и поэзии в своих фильмах. И в этом он совершился отличен от других режиссеров. Он обратился к кино не только потому, что хотел вложить в него в теоретические взаимосвязи на искусство. Именно в это время он переживал глубокий кризис, и как человек, и как художник. Он написал два романа: «Лихие ребята» и «Бурная жизнь». Но критики не приняли его книг. Он был страшно подавлен и решил прекратить писать. Но захотел доказать всему миру, что может выразить себя как художник.

Считается, что в фильме «Евангелие от Матфея» Пазолини рассказал о себе. Он представлял самого себя распятых на кресте. Он снялся в роли матери Христа собственной матерью. И он просил ее (ведь в кино мы должны выглядеть убедительнее): «Мама, плачь, плачь, представь себе, что это я на кресте».

ИСКУССТВО И ДОКУМЕНТ

ВЕЛИК ЛИ КРУГ?

Документальная дилогия «Эх, Россия, ты, Россия» вполне могла остаться в рамках со- бытного сюжета (а сюжет этот — приезд Ю. Любимова в Москву на десять дней в рамках частного визита, а на самом деле для репетиций «бориса Годунова»). У этого сюжета есть свой драматический стар- жень и свой фактографическая законченность, которую сегодня все хорошо знают. Кинематографисты резко расширены привлеченные в картину материалы, уводят зрителя из репетиционного зала «Таганки» в российские провинции, в сегда- ниши будни. Искусство прив- звано стать частью действительности, судьба истинного художника, оставшись уникальной, в известном смысле теряет свою уникальность, становясь горячим зеркалом запус- тения, посланным властью во множестве человеческих душ.

Борис Годунов предполагает огромные смысловые кате- гории, и если «акт первый» дилогии называется «Власть и народ», в «акт второй» «Ху- дожники в власти», удивление это не вызывает. Конечно, чем масштабнее словесная формула, тем труднее наполнить ее убедительным содержанием.

Мне как зрителю не так уж и много добавляют о качестве и продуманности и проницательности купола кремлевских собо- ров, отраженных в стеклах Кремлевского Дворца спор- тов. С другой стороны, точно так же и о «народе» немногим по- ведают кадры, запечатлевшие приезд в современный Углич очередной экскурсией: ошелом- ленные или равнодушные лица, зазывные выражки фотографа. Все это внешнее — и начальственная атрибутика, и поши- лость культурно-массовых кар- тинок, полностью отработанные фельетонисткой. И модернизованный Арбат, так удивительно пародирующий Мон- матр, тоже выглядит на экране достаточно случайным го- темой, что искать не надо, да и взятые на Арбате интер- вью, касающиеся перестроек, по наивности временам не уделят... Однако фильм пошел дальше, к жителям Углича, которых с чмодавками, сумками и полизитановыми пакетами отправляют в Москву добывать продукты, горячно вздыхают об ограничениях в городе вина, удивляются, почему местный сырзавод как бы

— Да. Он использовал свою собственную смерть как поэтический образ. Человек, — говорил он о себе, — выражает самого себя не только тем, что он делает, но и всем своим существом. Человек выражает самого себя своей жизнью. Именно эту идею он и пытался передать с помощью кино. Смерть — последнее действие в жизни человека. Но именно этот последний момент может повернуть всю жизнь, смерть человек может изменить представление о себе.

Представьте себе, если бы Пьер Паоло Пазолини был сейчас жив, я воспринимал бы его фильм «Евангелие от Матфея» совсем по-другому. Но сейчас, когда я знаю, что он не просто был убит, что не просто хотел быть убитым, когда я знаю, что он сам «срезжинировал» собственную смерть, идея этого фильма, его сущность встают передо мной совсем в ином свете. Истата, это отображение самого себя с Христом необычайно любопытно.

В самый ранний юности он написал: «Я хочу быть хорошим человеком, я хотел бы отдать свою кровь за человечество». Пазолини был коммунистом, мы вместе с ним работали в Коммунистической партии, но в то же время он был религиозным человеком.

Христианская идея, я имею в виду первых христиан в Римской империи, и коммунистическая идея современного мира имеют много общего. И та, и другая говорят о справедливости нового мира...

— Что такое религия? Это концепция мира. Это представление о мире. И вы живете согласно той религии, которую исповедуете. Что такое религиозный человек? Если во времена язычества вы верите, что хлеб — это тепло гостеприимства, вы — религиозный человек. Если же вы видите только хлеб и вино, значит, вы неверующий. Многие обвиняли Пазолини в том, что он двуличен — что он хочет быть коммунистом и католиком одновременно. Но это на редкость глупое представление. Каждое мгновение своей жизни он просто хотел оставаться честным человеком.

Пазолини свою первую картину делал о проблемах социальных. Почему же позднее он обратился к сюжетам Средневековья и Возрождения?

— Да, он снимал социальные фильмы, но не так, как хотелось бы ортодоксам марксизма в то время. Он не создавал оптимистичный образ рабочего человека. Он говорил о людях, о римских лоянтах-пролетариатах, который жил в Риме под надеждами на жизнь. Пазолини не любил буржуазию, но он любил весь этот мир. Вот фильм «Сало». Это страшный фильм. В те дни, когда умер режиссер, мы занимались организацией проката этого фильма. Это фильм о последних днях фашизма в Италии. Картина сделана как крик отчаяния.

Пазолини работал с продюсерами, а задача продюсера — сделать фильм коммерческим. Когда Пазолини сделал фильм «Декамерон», его попросили сделать еще что-нибудь в этом роде. Он обратился к Чосеру, но обратился не случайно. Чосер был алхимиком. И Пазолини был алхимиком, но двадцатого века. Алхимия понялась еще до христианства, которое говорило всегда о человеке и только о человеке, она думала сначала о природе, а потом уже о человеке. Если вы не спасете природу, вы не спасете и человека. В глубине своей души Пазолини был именно алхимиком. 20 лет назад он написал: «Мы отдали одного светильника за весь «Монтидис» (крупнейший химический концерн в Италии), я хочу защитить это маленькое на-

секомое». Конечно, это символ, метафора. Но его идея — спасти природу.

Что такое создание мира, размышляла он, обращаясь к итальянской церкви, ведь сначала была создана весь мир, в котором должен жить человек, а уж потом — люди. Он обвинял церковь в том, что обладает такими возможностями, она не призывает к спасению природы. Двадцать лет назад мы говорили о спасении мира от ядерной катастрофы. Теперь мы говорим о проблемах экологии. Чернобыль для Европы — это экологическая проблема. Пазолини говорил об этих проблемах двадцать лет назад. Я думаю, он был новым марксистом, он стремился защитить человеческую душу от уничтожения.

— Да, но при этом он оказался не защищенным сам от обвинений, например, в порнографии.

— Творчество Пазолини — не то, что принимается сразу. Его фильмы нельзя назвать порнографическими. Он хотел показать все моменты жизни человека, и изображение обнаженного тела в его фильмах лишило налета грязи и цинизма, это изображение как раз создает ощущение чистоты. Книга Боккаччо ведь когда-то сжигалась за непристойность...

Он был человеком, по-настоящему боровшимся со злом. Он не побоялся опубликовать в газете «Коррере делла sera», которой он работал последние годы, на первой странице обвинение в адрес многих лиц, бывших у власти, обвинение в их связи с преступными группами. Он всегда очень ясно выражал свою позицию...

Худые щеки, высокий лоб, волосы зачесаны назад — он смотрит с фотографии не на вас, он смотрит на себя. Ну думает — о вас. Он был странным, неоднозначным человеком. Он был человеком нашей эпохи, и чтобы понять ее, надо узнать и Пазолини.

«Из-за сложности личности поэта его нельзя было отнести к сторонникам общества такого, какими оно стало за последние 40 лет, но его и невозможно было отнести к и официальной оппозиции системе, потому что оппозиция сама же являлась частью этой системы» — так сказала о Пазолини директор Итальянского института культуры в Москве Вито Грассо. Думаю, так оно и есть.

Беседа вела
М. БОРШЕВСКАЯ.

● П. Пазолини. Так он входил в роль...

Пророк в своем отечестве

Еще раз о памяти Динары Асановой

Бег времени, как известно, быстротечен лишь для живущих, а для ушедших в мир иной он обрамляется вместе с последним блеском сердца...

Для Динары Асановой бег времени остановился 4 апреля 1985 года, той осенью ей исполнилось бы сорок три. Она ушла в расцвете творческих сил, в разгаре славы первого, по счету восьмого своего фильма, который назывался «Незнакомка».

Похоронили ее на родине, во Фрунзе, где она родилась, росла и училась, где живут ее мать Мария-Ана и родственники, школьные друзья и коллеги-кинематографисты. С того, для нее самого последнего дня, уже прошло почти четыре с половиной года. Недавно во Фрунзе, в Доме кинематографистов, при переименовании зала состоялась памятная церемония, на которой вспоминался великий мастер кинематографа.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установлена мемориальная доска в ее честь.

Когда Динара Асанова ушла из жизни, ее имя было присвоено Дому кинематографистов, на котором установл

Ю. С. Павел Семенович, ваша книга «Социальная мифология», изданная в 1983 году, переведена в ряде стран. Мне лично она позволила хотя бы по цитатам понять, чем же заняты умы видных ученых на Западе, тех, кто представлял немарксистское направление общественных наук. Но в ней ни слова о социальных мифах, бытующих у нас...

П. Г. Конечно, это обстоятельство работу не украшает. Ведь в то пору считалось, что научное сознание одержало у нас повсюду полную и окончательную победу. Какие там еще мифы! Даже вынести на обложку два слова «Социальная мифология» стоило огромного труда. Парадоксально, но эти слова привлекают Маркса. Этот довод казался не очень убедительным, кое-кто считал, что заглавие рождает у проницательных читателей конкретные догадки.

Ю. С. Вот вы сказали, что тогда была крепкая вера в полную победу научного сознания.

Но ведь сейчас ясно: многое из того, что в прежние времена объявляли научной теорией, было как раз мифологией. Чего стоит один только миф о том, что коммунизм может быть построен через двадцать лет. Правда, я не думаю, чтобы он был достаточно стойким, действительность его весьма эффективно разрушала.

Нестойкий, наверное, связан с тем, что это был миф, спущенный сверху. Гораздо сложнее с теми стереотипами, которые рождаются в масах. Скажем, монархическое мышление постоянно воспроизводит миф о мудром, строгом, но справедливом правителе, который может обеспечить народ. Другой миф, если так можно выражаться, экспроприаторский — в об意识形态ном сознании бытует убеждение: стоит только все уравнять, поставить всех в равные условия жизни, независимо от способностей, результатов работы каждого, ликвидировать все пятьты, привилегии... стоит только все это сделать, и все мы станем жить лучше.

П. Г. История не раз показывала иллюзорность этой идее равенства в инцидентах. Однако она живет и в такие переломные моменты жизни общества, какой мы имеем сейчас, обратят на серебряную силу...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

П. Г. А мифы о козырях всевозможных тайных врагов? История, миф о заговоре лежал в основе многих реакционных, консервативных движений. Имеет он патетическую сущность в наших условиях. Мы знаем, как десятилетиями общество приучалось к пресловутой бдительности, и тому, что враг не дремлет. Сколько мы их находили — «врагов народа», «уклонистов», «вредителей», «перерожденцев», «вражеских агентов», «космополитов» и т. д. Это не может не оказываться на социальной психологии сегодня.

Можно ли удивляться тому, что некоторые общественные деятели по-прежнему пытаются выделить образы нечестивцев, на которых можно свалить на них все грехи. В виновниках ходят и массовая пресса с ее неубедительными разоблачениями, и кооператоры с бесноватыми доходами, и неформалы с их странным укладом жизни...

Но надо признать, что миф вообще прочно укоренен в самой нашей действительности, в нашем сознании. Это, как мне кажется, не только социальный, но и антропологический феномен. Иначе говоря, он соотнесен с человеческой природой. Поэтому мысль о том, что мифы можно изжить окончательно, представляется мне утопичной.

Ю. С. «...Без мифа всякая культура теряет свой здоровый творческий характер природной силы: лишь обставленный мифами горизонт замыкает... культурное движение в некоторое законченное целое». Увы, мне приходится цитировать Ницше по вашей книге.

П. Г. У академика Куна, известного специалиста по античности, есть книга «Как живут и умирают боги». Мне очень нравится это название. Я полагаю, что для нашей беседы важно сразу разграничить классический миф и социальную мифологию наших дней. Миф как самостоятельный формат сознания возник в глубокой древности, еще до появления религии. Это выдающееся достояние человеческой культуры, единственный тип человеческого бытия. Он однажды введен идеей всеобщности, универсальности, цельности мира.

Ю. С. Читателя стоит обратить к работе Алексея Федоровича Лосева «Диалектика мифа»...

П. Г. Непременно. Миф не исчез после того, как появились религии, идеологии, наука. Между тем в философской литературе господствовало мнение, будто человечество поднимается ввысь по неким ступенькам — историческим формам сознания. Оно всегда расстается с теми типами мироощущения, которые уже отслужили ему. Это мифология, мистика, религия. Духовным наставником человечества становится теперь наука, рационалистические формы постижения реальности. Остальное безвозвратно остается толще веков.

Но это все же не так. Оказывается, ничего из сокровищниц человеческой культуры не утрачивается. Вызванное в жизни человеческими потребностями, запросами его бытия, это до сих пор сохраняется в жизненной пленке и порой неожиданно и стремительно врывается в духовную акустику современности.

Ю. С. Может быть, именно эти мысли объясняют се сегодня своеобразный написк археологических форм сознания, возрождение древнейших пластов человеческой культуры?

П. Г. Этот процесс разноличен. Вот, скажем, развитие современной физики, передний край науки. Оно парадоксальным образом актуализирует мистику давних веков. Причуда? Экс-центрис? Ни в коей мере... Веда, мистика — это ощущение непостижимого прикосновения к конечной реальности в ее единстве. Разве наука наших дней с ее расследованностью и абстракциями может удовлетворить данную человеческую способность? Конечно, нет. Отсюда обостренный интерес многих выдающихся

западных ученых — я писал об этом в июньском номере журнала «Наука и религия» — к таинственному знанию ушедших столетий. Другой пример. Роль мифа в блистательной литературе латиноамериканских стран. Но вот что любопытно. Человечество все дальше продвигается по дну собственной памяти. Теперь авторитетом являются не только Синий письмене, а нечто из более далекой практории. Всё, к примеру, изящество... Вытесненное христианством, оно постепенно возвращается в новые формы. Мы, честное слово, не отдаваем себе отчета в том, какую огромную роль играет в наши дни эта древнейшая форма мировосприятия. Изящные корни во многих наших современных представлениях. Как мы относимся, например, к теме погребения... Причем в истории философии были примеры удовлетворения в массовой психологии изящеских умонастроений. Например, у того же Ницше. Или сегодня — у «новых правых» во Франции.

Французские «новые правые» прославляют архангельский арийский дух, устраивают истории настоящего человеколюбия в мифологических верованиях индоевропейцев. Изящество в чистом виде, а нечто издалека. Правда, я не думаю, чтобы он был достаточно стойким, действительность его весьма эффективно разрушала.

Нестойкий, наверное, связан с тем, что это был миф, спущенный сверху. Гораздо сложнее с теми стереотипами, которые рождаются в масах. Скажем, монархическое мышление постоянно воспроизводит миф о мудром, строгом, но справедливом правителе, который может обеспечить народ. Другой миф, если так можно выражаться, экспроприаторский — в об意识形态ном сознании бытует убеждение: стоит только все уравнять, поставить всех в равные условия жизни, независимо от способностей, результатов работы каждого, ликвидировать все пятьты, привилегии... стоит только все это сделать, и все мы станем жить лучше.

П. Г. История не раз показывала иллюзорность этой идее равенства в инцидентах. Однако она живет и в такие переломные моменты жизни общества, какой мы имеем сейчас, обратят на серебряную силу...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популярность. И популлистские лидеры отлично пользуются психологией общественности. Из главных посылок: я с вами, люди, я такой же, как вы, я ем ту же пищу, езжу в тех же трамваях, а вот наши высокие правители... Ну и так далее...

Ю. С. А чего стоит миф о героях-одиночках, будь то следователь, бросивший вызов монополистам, или некий смелый руководитель, разоблачивший правду-матку в лице самому-самому высокому начальству. Герон такого, я бы сказал, популлистского толка обязательно предстает в виде мучеников, страдальцев за общее благо. Это как раз и придает им необыкновенную популяр

ФЕСТИВАЛИ

ПОНЯТЬ ДРУГ ДРУГА

На этот раз наша хиноделегация вернулась из Польши без призов и дипломов традиционного кошалинского фестиваля «Молодежь и кино». Факт, конечно, не самый здравословный, но что поделаешь, если наши фильмы, несмотря на не достоинства, не согласы с настроением вынужденной фестивальной аудитории и со вкусами непрофессионального молодежного зрителя. Дебютант полнометражная лента ленинградской постановщицы О. Нарущкой «Муж и дочь Тамары Александровны» была встречена крайне холодно, если не сказать с раздражением. Мосфильмовская короткометражка Е. Цымбала «Защитник Седова» доставила самое неудачное время — утренний демонстрационный сеанс и попусту проплыли в польском зеркале.

Она родилась и набрала силу исключительно благодаря энергии энтузиастов из польских кинокуртинальных и молодежных организаций, а теперь у нас симпатичный год подряд собирается под своим эмблемой многочисленных гостей и участников со всей страны и даже из-за границы. Фильмы молодых кинематографистов здесь по традиции встречают совершившимся особым аудитории — и в этом, пожалуй, главная сущность и отличительная черта кошалинских смотров. В рамках кинофестиваля проходят серии всевозможных семинаров для учителей, школьной молодежи и киноклубов. Именно эти заинтересованные, чрезвычайно живые и необычные подкованные по части кино публики в основном заполняют небольшой фестивальный зал, в после просмотре часах, чуть ли не ночь напролет спорят, обсуждают с создателями фильма идею, образы, мораль и эпобедившую ценность каждой ленты.

На одной из таких полуночных дискуссий были состояться разговоры о советских картинах, но он, и скажемо, не получился. А был лишь небольшой монолог, ибо говорил единственным представителем кинематографической делегации из СССР ленинградский актер Александр Галибин, исполнитель главной роли в фильме «Муж и дочь Тамары Александровны». Для Галибина эта роль и сам фильм оказались этапными, поскольку молодому, но уже известному актеру впервые довелось сыграть у собственной

жене, режиссера-дебютанта Ольги Нарущкой, да еще и впервые сломать свой привычный экранный имидж. Вместо «правильного» советского супремата, золевого и надежного, в образе Галибина на экране звучит инфекционный, совершенно беззащитный и несостоятельный в своей романтической беспадежности мажолинский папа. Авторы фильма стремились показать, как в нашем запутанном, ограбленном мире, где, казалось бы, потеряли свою ценность простые человеческие чувства и связи, человек словно бы разумел любить — люди страдают от одиночества и пустоты, но не могут найти общих языков даже с самыми близкими. Галибин прекрасно рассказал о своем авторском ощущении от картины, нашел много добрых и умных слов в адрес польской аудитории и, конечно же, порадовал публику. Обательный, чуткий, все понимающий «про них про нас» человек. Жаль вот только, что эта же аудитория, которая с такой искренней склонностью поклоняется советскому артисту, разнодушно уходит из зала, не досмотрев его работу на экране. Фильм так и остался непонятым, не прончувствованным, недооцененным.

Помалу, я бы не стала акцентировать внимание на этом неудаче, если бы шла речь только о картине «Муж и дочь Тамары Александровны». Отдано должное чистым и нестяганным порывам постановщицы О. Нарущкой и ее сценаристки Н. Конюшаной, чья дебютная короткометражка о войне «Нас не дено предугадать» в свое время покорила всех своим пронзительным искренним, но, увы, могущим и недовольство зрителей. Искренность авторского языка, нарочитая затянутость кадра, неизвестная актерская скромность и рамное сюжетное повествование — все это и впрямь не обещает картине с легкостью завоевывать сердца зрителей. Однако меня искренне удивило, что польская аудитория осталась равнодушной и к волнистой короткой ленте «Защитник Седова», доистине которой подтверждены заслуги фестиваля в Манихайме и Британской киноакадемии. Это действительно странно, поскольку тема сталинских беззаконий, стоявшая щемящая и остро поднятая в картине Е. Цымбала, должна была точно попасть в контекст фестивальной программы Кошалина. Ведь особый интерес публики здесь привлекли фильмы, затронувшие сложные правовые и социальные политические проблемы на болшом историческом материале. Например, венгерская картина «Никогда, никогда, никому», поведавшая драматическую историю смысла, высказанной в послевоенные годы препаратором с родных мест, или польская призовая лента

«Кораблюменблай» — о художниках, узниках фашистских застенков.

Чувства мои, наверное, могут понять польские друзья, побывавшие на недавнем XVI Московском международном кинофестивале — приблизительно такое же разочарование вызывала у них прошлогодняя реакция нашей фестивальной аудитории на польский фильм «Левак по исторической поэме Адама Мицкевича «Дядьки». Аллегорическое кинопотоп не стал Мицкевичем, который живет в сердце и памяти каждого поляка не как хранительная реликвия, в как вечный символ национального духа, оказался там не менее не похожим искренним московской публикой.

Я вспомнил эту московский фестивальный эпизод не для того, чтобы вспоминаться с польскими коллегами неудачами, — более упаковано. Дело в другом. Просто для меня и интересов польского режиссера Т. Конюшко и к эмблеме классической поэмы Мицкевича, и официальной настрой молодежного кошалинского фестиваля отражают в сущности одно. Сегодня польские кинематографисты и польские любители кино живут в особом, состоящем гражданская активности и обостренного национального чувства. В литература и искусстве они прежде всего ищут ответы на большие и злободневные задачи каждого поляка: вопросы об истории их корнях и судьбах своего народа, хотят и в художественных образах видеть, как проходили на разных этапах времени национальный характер и само понятие патриотизма. И неудивительно, что кошалинская публика встретила шквалом аплодисментов переполненного зала новую картину польского режиссера Януша Кийовского «Составные страхи». В великолепных кадрах хроники 1980 года и в драматичной судьбе молодого героя фильма с впечатляющей премиальностью раскрылся образ разломанной и большой страны, движущей до военного положения. И, конечно, такой фильм задал особый эмоциональный настрой ночной дискуссии, где кино было лишь поводом для разговора о важности национальных и политических уроков, которые извлекла Польша из своей трудной современной истории. И, разумеется, в таком разговоре оказалась неограниченная дискуссия о картине «Муж и дочь Тамары Александровны».

Впрочем, обостренная гражданская активность не помешала молодежному жюри оставить вершину молодежной теме фестиваля. Среди призеров, помимо социально острых публицистических картин, оказались и лирический югославский фильм «Галак» про искраинную детскую драмку, и психологическая семейная драма «Прежде чем потухла мышь»

закончила свой полет (Венгрия), и романтическая история о первой любви «Серенита», снятая по мотивам произведения польского классика Я. Иашкевича. И даже «Гран-при» получила школьная картина «Последний звонок» польской постановщицы Магдалены Лазаревской. Этот ироничный рассказ о современных старшеклассниках, которые учатся бороться за свою взрослую убежденность в спорах с учителями, оказался наиболее близок придумкам и зрителям, и жюри.

Вспомнив опять о нашей неудаче, можно было бы, наверное, посоветовать на доволено сумбурный подбор фестивальной программы и соответственно подниматься некоторой разбросанности в пристрастиях непрофессионального жюри. Но я не стану слушать краски. Кошалинский фестиваль вышел на международные горизонты, не получив официального международного статуса. И то, что он не стремится выражать свое гостеприимство и привлекательность для всех гостей (как это наредко бывает на наших родных кинофестивалях), делает честь его организаторам. И как бы мы со своих позиций ни оценивали компетентность молодежного жюри — оно своих оценок руководствовалось исклюциально собственными непосредственными ощущениями заинтересованных и влюбленных в кино зрителей. А за это, конечно, спасбо.

Напоследок стоит сказать и о том, что многие особенности и недочеты фестиваля, по признанию самих же устроителей, объясняются его провизориальным судьбой небольшой город в приморской курортной области Польши с нескользкими кинотеатрами, естественно, не может претендовать на коммерческую плодотворность. И уж не выйдет мнение, что даже перенесший свою провизориальные рамки фестиваль бы переселился в столицу или более крупный культурный центр. Но тогда, наверное, потребуется у этого камерного фестиваля свою прелесть и уютная атмосфера, столь бережно сохранившиеся кошалинцами — они-то теперь не представляют лишь своего города без традиционных кинотеатров и съемок на улицах. Впрочем, эти внутренние организационные проблемы будут решать хозяева. А нам — его гостям — следует без обид думать о новых встречах с друзьями на них и на нашей земле, сознавая, что каждая новая встреча, оторванная беседа и даже спорный, трудный фильм дают понять больше друг о друге и о самих себе.

Наталья ЛУКИНЫХ.
(Спец. корр. «Советской культуры»).
КОШАЛИН.

МИР КО ВТОРНИКУ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

Америка приглядывается к перестройке

НАКАНУНЕ встречи Э. А. Шварцадзе с Дж. Бушем и Дж. Беккером в Вашингтоне и в Джексон-коуп в штате Вайоминг в Содружественных Штатах вновь обсуждаются: как же относиться к нашей перестройке?

В нашей печати под критический прожектор перестройки попали вице-президент США Д. Кузь, министр обороны Р. Чейни, другие официальные лица за их сомнения относительно искренности перестройки или ее осуществимости. Однако американское общественное мнение, какой опрос ни возьмись, — за перестройку, или по-американски персонифицировано — за М. С. Горбачева. И указанные официальные лица, будучи политиками, в своих высказываниях это обстоятельно упоминают.

Послушаем Чайки в интервью телекомпании Си-эн-эн: «Безусловно, М. С. Горбачев старается изменить Советский Союз на важнейших направлениях, и мы надеемся, что это ему удастся. Кузь отметил также прочность положения М. С. Горбачева».

Послушаем Чайки, как он выступил в Гудзоновском институте. Отмечая нивелируемость судьбы перестройки и выступая по этой причине за то, чтобы США «дерзали поговорить суждии, министр обороны показал успеха М. С. Горбачева».

И все же реакция США на перестройку отстает от наших перенесений. По мнению Роберта Макнамара, даже реакция Запада в целом.

Выступая недавно в Сан-Франциско, бывший министр обороны и бывший президент Международного земельного банка констатировал, что для реализации Запада на перестройку характерны:

недоверие;
чрезмерная осторожность;
недостаток воображения;
сkepticism.

А ведь огромные изменения уже налицо. И тем не менее маленький отбросы сорок лет опасений, военных программ и идеологического противостояния. Как считает Макнамара, американцы «нужны прыжок воображения, чтобы определить новые национальные цели и нашу роль в мире, где уже не является определяющим фактором борьба между Востоком и Западом. Прежде чем ответить М. С. Горбачеву, нам необходимо такое видение мира, где не господствовала бы вражда».

В переводе на наш привычный язык, Содружественные Штаты пора переходить на новое политическое мышление.

Свои свежие мысли Макнамара разнесли в статье в ежедневной газете «Ньюсум» и в своей новой книге «Выход из изоляции», которая появится в продаже 28 сентября. (О ней мы уже упоминали).

По его мнению, Западу и Бристолю пора согласиться на «коаксиальные поединки», состоящий из четырех правил:

1. Политические интересы следуют защищать с помощью дипломатии, не военными угрозами и не силой;
2. Военным силам двух блоков следут придать оборонительную структуру, в их блокированном уроне существенно сократить;
3. Свердлеревским не следует возвращаться в региональные конфликты;
4. Для решения региональных и глобальных проблем следует попытать использовать международные организации.

Есть ли тут предмет для спора? Нет, есть основы для согласия.

Жаль, что книга Макнамара выходит на несколько дней позже встречи в Вашингтоне и в Джексон-коуп...

КОНЧИНА Р. П. УОРРЕНА

Известный американский поэт, прозаик и литературный критик Роберт Пени Уоррен скончался в возрасте 84 лет в городе Страттон (штат Вермонт).

За свою долгую творческую жизнь Уоррен создал более двадцати романов и крупных поэтических сборников. Всемирно известность писателю принес написанный в 1946 году роман «Вся королевская рать», в котором рассматривалась фе-

номия политика и политической демагогии в американской жизни. Год спустя за это произведение Уоррен был удостоен высшей литературной награды США — премии Пулитцера. Кстати, он стал первым американцем, которому эта премия присуждалась и как поэзия, и как поэзия — за 1957 и 1979 годах за поэтические сборники «Обещания» и «Тогда и сейчас».

Нью-Йорк.

После смерти А. Галлеана руководство фирмой перешло к его сыну Стефано. Тот взял в помощники Марио Ваньолу. Это энергичный молодой человек, которого уважают все, кто работает в порту Савоны. Имеником здесь в 15 лет он начал свою трудовую жизнь в качестве приставчего служащего. Немалый опыт Марио Ваньолы, его человечность (Марио, в частности, персонально знаком со всеми грузчиками Савонского порта — в их, говорят, языке, несомненно, в немалой степени помогли разрешить конфликты наших стран). Итак, по совету Юнисера, мы можем просто привести несколько цифр, скажем, о том, что впервые Савоне упоминается в истории еще в 205 г. до э. э., когда караванец Магон из Галлии прибыл в Марко Ваньолу. Чувствуется: страницы путеводителя написаны глубоко уважающими нашу страну людьми. Ведь, согласитесь, можно было просто привести несколько цифр, скажем, о том, что впервые Савоне упоминается в истории еще в 205 г. до э. э., когда караванец Магон из Галлии прибыл в Марко Ваньолу.

После смерти А. Галлеана руководство фирмой перешло к его сыну Стефано. Тот взял в помощники Марио Ваньолу. Это энергичный молодой человек, которого уважают все, кто работает в порту Савоны. Имеником здесь в 15 лет он начал свою трудовую жизнь в качестве приставчего служащего. Немалый опыт Марио Ваньолы, его человечность (Марио, в частности, персонально знаком со всеми грузчиками Савонского порта — в их, говорят, языке, несомненно, в немалой степени помогли разрешить конфликты наших стран). Итак, по совету Юнисера, мы можем просто привести несколько цифр, скажем, о том, что впервые Савоне упоминается в истории еще в 205 г. до э. э., когда караванец Магон из Галлии прибыл в Марко Ваньолу.

Откуда же у Марко столь складная тяга во всему русскому? Она давняя. Почти 40 лет назад он самостоятельно прекратил подлинку «Советскую культуру». Цены очень сильно выросли, и теперь мне не по карману такая тратить. Да и потом, — продолжает Марио, — я выпытываю ваши и «толстые», и «тонкие» журналы: «Новый мир», «Огонек»... Не успевая все прочесть, хотя очень хочется знать можно больше о вашей перестройке, чтобы потом рассказать обо всем учащимся курсов русского языка при муниципалитете Савоны. Эти курсы я веду лично.

Откуда же у Марко столь складная тяга во всему русскому? Она давняя. Почти 40 лет назад он самостоятельно прекратил подлинку «Советскую культуру». Цены очень сильно выросли, и теперь мне не по карману такая тратить. Да и потом, — продолжает Марио, — я выпытываю ваши и «толстые», и «тонкие» журналы: «Новый мир», «Огонек»... Не успевая все прочесть, хотя очень хочется знать можно больше о вашей перестройке, чтобы потом рассказать обо всем учащимся курсов русского языка при муниципалитете Савоны. Эти курсы я веду лично.

«Эти встречи, — подчеркнул М. Ваньола, — сейчас продолжают развиваться. Нынешней осенью, как мне недавно сообщили, есть наше мероприятие, которое продолжит монтажи мориков Савоны с Мариной. В городе на берегу Азовского моря имя Савоны получит один из новых кинотеатров. Марко, — улыбнулся М. Ваньола, — тоже мечтает побывать на этой встрече. Я и многие савонцы, хочу пожелать этому активисту Общества Италия — СССР доброго пути в Советскую страну».

Олег ГУСЕВ,
(Спец. корр.,
«Советской культуры»),
САВОНА — ХЕРСОН.

• Учитель и ученик, М. Савиери (справа) со своим учеником из кружка русского языка в Савоне — О. Нанетти.

Фото автора,

НАШ ПОДПИСЧИК ИЗ САВОНЫ

После неслыханного в берегах Италии возвращения в Херсон советский телеведущий «Владимир Затонский», доставший из Савоны важный пародийно-исторический груз. В составе экипажа работал и наш специальный корреспондент. Публикует страницы из его блога.

НЕ ЗНАЮ, кому как, а мне день не жиа, если не увижу газету, посыпанную «Советской культурой» зернами.

Киоскер через переводчику, первого помощника капитана теплохода Н. Мороза,

А. КУКУШКИН ИЗ ЧЕРНГОВСКОЙ ОБЛАСТИ: «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» СООБЩАЕТ О СОЗДАНИИ КОМИТЕТА ПО ПРОБЛЕМЕМ ЭНЕРГИИФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА В ПРИРОДЕ. Я ДАВНО НЕРЕСУЮСЬ ФЕНОМЕНАМ, ЯВЛЕНИЯМ, НЕЛЬЗЯ ЛИ УЗНАТЬ АДРЕС КОМИТЕТА?»

Судя по редакционной почте, многих читателей заинтересовал факт создания Комитета по проблеме энергии-информации. Образованная в мае этого года академия АИИ СССР А. Казначеев. В составе комитета организованы пять научных групп, в которых участвуют все академики, связанные с физикохимическими и паранормальными явлениями. Многие читатели, как оказалось, владеют информацией, которую не хотят делиться, чтобы заинтересовать новый комитет. Сообщают адрес, по которому они могут направлять корреспонденции: 11904, Москва, Курская пр., 17. Телефон для справок 290-33-14.

Л. ЛИПСКИЙ ИЗ СВЕРДЛОВСКА: «ВЫ ПОДСКАЗЫВАЕТЕ МНОГИМ СОВЕТСКИМ ТОМЧАМ, ЧТО БЫСТРОГО ЧТЕНИЯ РАЗРАБОТАНА ТРЕХСТУПЕНЧАТАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ И ЧТО УЖЕ СОСТОЯЛСЯ ПРИЧЕМ ВМУЧУЩИЙ СПУСКЕ «САТОРИ». А СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЗАЧОНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЭТОМУ КУРСУ?»

Отвечает руководитель курсов О. Андреев: «С нового учебного года, который открывается у нас в середине октября, начинается прием и на заочное отделение. Но надо отметить, что принимаются только те, кто окончил первую ступень — «дипломанта».

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: «ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ВМЕСТЕ С ДРУЗЬЯМИ СОЗЫДАЕМ СОЗДАТЬ ДИСКОТЕКУ. КАКОЕ ОБОЗРЕВАНИЕ ДЛЯ МОИХ ВЫДЕЛЫТЬ?

С. ГОРЧАК ИЗ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

«В